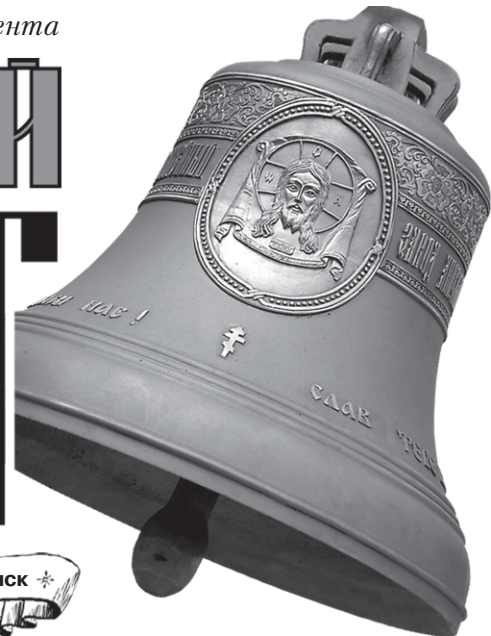

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№9 (213) 2021

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Дух Божий дышит, где хочет, и, по своей вездесущности, может одновременно действовать на всем земном пространстве. Появление в Греции обоих Григориев совпало по времени с появлением в России Преподобного Сергия Радонежского, также насаждавшего в своем отечестве умное делание, оздоровившее народную жизнь и сделавшее народ способным к сопротивлению иноплеменному игу. И греческий архиерей, оказавшийся в тот момент в московских пределах, был поражен тем, что и в этих, по греческим представлениям того времени, диких странах сияет тот же самый Фаворский свет...

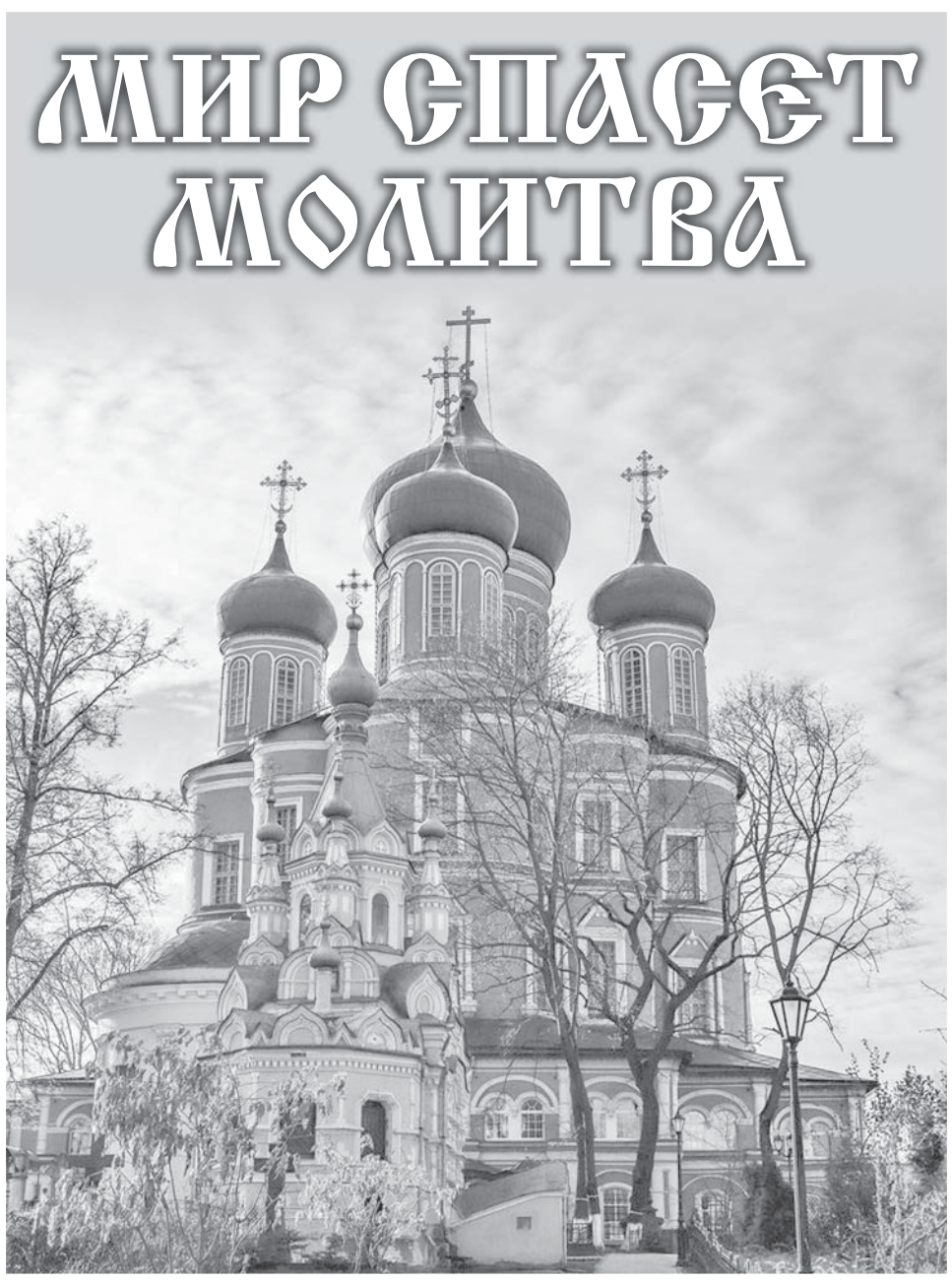
Сегодня мы переживаем время крайнего ослабления жизнеспособности народа. На наших глазах катастрофически сокращается его численность.

Повторяется та же библейская история — истребление семени нечестивых, подобное тому, которое происходило в Синайской пустыне... Когда народ начал молиться. И молился вождь народа — Моисей, который в ответ на слова Бога о том, что Он готов уничтожить этот народ, упорствующий в нечестии, и от него — Моисея — произвести новый, послушный народ, сказал: «Если Ты уничтожишь этот народ, то и меня изгладь из Своей книги жизни»... И Господь откликнулся на такую молитву народа и его вождя.

Сегодня нам необходима сугубая молитва, ибо над народом нависла страшная опасность исчезновения с лица земли. В книге «Подвиг в миру» (М.: Отчий дом, 2006) приводится мнение архиепископа Аверкия (Таушева): «Пренебрежение умной молитвой... есть признак беды: «Это грозное знамение полного упадка духовной жизни, крайнего осуждения умного делания: духовная жизнь подменяется и заменяется жизнью душевной и даже жизнью плотской — животной». С упадком умного делания владыка связывает и прошлые наши, и будущие катастрофы: «Только на почве таких настроений», как забвение умного делания, «и мог иметь успех коммунизм-большевизм, поработивший нашу несчастную Родину, за последние два века своей истории отказавшуюся от столь прежде любимого православным русским человеком умного делания... Отказ человека от самого главного, самого необходимого для его спасения — от внимания к себе и внутреннего делания — не мог пройти ему даром. А то ли еще ожидает человечество впереди...»

То, что здесь сказано о нашем отечестве, относится и ко всем странам, где живут христиане. Все традиционно христианские народы сегодня практически отказались от Христа и заменили Его в своем сердце идолами глобальной потребительской цивилизации мегаполиса-вавиллона, «матери блудниц и мерзостям земным». Речь идет о тоталитарной вседозволенности, характерной для первоначального большевистского периода принудительной свободы. О женской эмансипации, разрушившей семью и катастрофически сократившей деторождение.

Женская эмансипация, свободная любовь насаждались большевиками. В первоначальные советские времена мы наблюдаем парады обнаженных людей, энтузиастов движения «долой стыд». И долой «буржуазную семью», которую хотели тогда уничтожить...

МИР СПАСЕТ МОЛИТВА

«Умное делание Иисусовой молитвы — это «оружие битвы не только за Отечество Небесное, но и за земное отечество. В тот момент, когда Византия переживала страшный нравственный упадок и вот-вот должна была уже сделаться добычей мусульман, явились Григорий Синаит и Григорий Палама, которые так вдохновили весь народ своим учением об умном делании, что начали молиться все — и монахи и миряне. Это привело к оздоровлению народной жизни в такой степени, что мусульманское завоевание было отодвинуто на 100 лет» (Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. М.: Отчий дом, 2006).

И даже появилось такое объявление за подписью Крупской и Коллонтай о том, что новая Россия призвана реализовать идеал свободной любви. И поэтому предлагается свободным гражданам, носителям сознания нового человека, возможность соединяться для временного брачного союза, обусловленного продолжительностью взаимного страстного влечения. Ибо когда любовь кончается, то безнравственно продолжать такое сожительство. А если у вас появятся плоды этой любви, сдавайте их в специальные общественные организации, мы из них будем делать нового человека. Вот такие были планы переустройства брачных отношений.

Однако впоследствии, когда решили строить «социализм в отдельно взятой стране», все подобные начинания были

отменены, поскольку они обессиливают государство. И потом появился орден «Мать-героиня» и т.п.

Но это все равно были половинчатые меры. Полностью семью восстановить не удалось, поскольку эмансипированная женщина была принуждена и даже предпочитала заниматься «общественно полезным трудом», следствием чего явилась малолетность и воспитание детей не в семье, а преимущественно в общественных детских садах. А вначале действительно хотели уничтожить семью окончательно.

В наше время, после того как в процессе социальных и духовных катастроф и катаклизмов XX в. институту семьи был нанесен сокрушительный, смертельный удар, мы являемся свидетелями грандиозной демографической катастрофы.

И это не только проблемы России. Все апостасийные, постхристианские этносы разделяют в этом отношении судьбу нашей страны. Везде бывшие христианские нации катастрофически сокращаются в числе, и на их территории хлынул поток иноверческих племен. Это объясняется общностью мировоззренческой основы большевистской революции и западной цивилизации. И там и тут — отступничество от христианства и возрождение язычества. И там и тут отвергнут краеугольный камень — всеведущий и всемогущий Ум Христов, Разум Божий, и на его место поставлен падший и ущербный человеческий рассудок, с помощью которого осуществляются попытки устроить на земле вольготную и свободную жизнь для всех страстей и похотей.

Катастрофа происходит всякий раз, когда человек пытается заменить заповедь Божью мнением, учением человеческим, которому он начинает следовать, как высшему авторитету. Это может быть катастрофа отдельного человека, отдельной души, которая в очах Божиих дороже всего мира... И это может быть катастрофа для целых стран и народов, для всего мира, может быть, мировая катастрофа...

Вообще, всякий раз, когда человек преступает заповедь Божию или, что то же самое, поступает против совести, он при этом оправдывает себя в собственных глазах, измышляя собственную заповедь, собственный нравственный кодекс. Например, существует кодекс «воров в законе».

Мы наблюдаем отчетливую мировую тенденцию обустроить не только Россию или какую-либо отдельную страну, но глобально, весь мир — так, чтобы вполне и «всемерно удовлетворять постоянно растущие потребности», то есть все страсти, похоти и прихоти людей. После крушения коммунизма, память которого погибла с шумом, движение продолжается все в том же, можно сказать, марксистском направлении, в согласии с самим Марксом, излюбленным изречением которого, по его собственному признанию, было: «Ничто человеческое мне не чуждо».

Когда Энгельс говорил, что нужно освободить человека от принудительного брака, что моногамия не есть высшая форма семьи, у него спросили: «А какая форма этих вот брачных отношений будет при коммунизме»? Он ответил: «Мы говорим о том, чего не будет. А что будет, это решат сами свободные творцы будущего».

И вот мы видим, как они, эти творцы будущего, все это уже решают и устанавливают... Если, как писал тот же Энгельс, из всех животных только люди изобрели многомужество (в Тибете), то эти свободные люди будущего уже изобрели тоже совершенно новое, уникальное для всего животного мира явление, как однополые семьи, в лоне которых они уже выращивают самого что ни на есть нового, модифицированного человека...

Меч гнева Божия, или бич Божий, «жезл железный», применяется по отношению к народу Божию, когда этот народ уклоняется в нечестие и беззакония. Кроме меча в Святом Писании говорится о других режущих и рубящих орудиях, например, о серпе, секире, топоре. «Уже и секира при корне дерев лежит, всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Господь истребляет семья нечестивых.

Продолжение на стр. 2

МИР СПАСЕТ МОЛИТВА

Окончание. Начало на стр. 1

Сейчас все некогда христианские народы отреклись от Бога, от Христа, от святых заповедей, которые представляют собою записанную совесть, стали служить своим страстям, комфорту и своим похотям, извратили свою природу, потеряли жизнеспособность. И поэтому умирает Европа, умирает белая раса. Написано в псалмах Давида: «...семя нечестивых потребится» (Пс. 36:28). Так и происходит. Вспомним, как Господь истреблял израильтян в пустыне за нечестие. Так ныне истребляются потомки христиан. «Аз есмь Бог, творящий мир и зиждый злая...» Господь попускает пьянство, наркоманию. Даже содомское вырождение, преступность, убийства, кровную месть и теракты, «разборки», дорожные и авиационные катастрофы, аварии на производстве, в шахтах, на атомных электростанциях, стихийные бедствия, беспрецедентные масштабы онкологии, ВИЧ и т.п. Может быть, поэтому Господь и аборт попускает. Потому что это уже будут нежизнеспособные поколения... Жизнеспособное потомство у того, кто старается исполнять заповеди. Такой народ умножается и крепнет. А народ, который служит своему комфорту, исполняет свои похоти, — вырождается, умирает, и на его территорию приходят другие племена...

«Если соль потеряет силу, «обуяет», она уже ни к чему не годна, вон ее выбрасывают на погребение людям». Ф.М. Достоевский сказал о том же так: «Русский человек без Бога — дрянь». Потому что особенно к тем, избранным, которым

много было дано, но они оказались не радными в приумножении талантов, относятся слова «кому много дано, с тем много спросится». Особенно они, эти избранные, и бывают «дрянь». А язычники, мусульмане, иноверцы оказываются лучше их.

По этой причине Господь ставил иноверцев, иноплеменников в пример Израилю, как и сегодня потомкам «православных» есть чему поучиться у иноверных иноплеменников, превосходящих их трезвостью, трудолюбием и семейными добродетелями. Именно к тем, которые были омыты водами Крещения, очищены Словом и огнем Святаго Духа, но оказались нерадными, ленивыми рабами, сонливыми и не бодрствующими в непространной невидимой брани, относятся слова о выметенном доме, из которого был изгнан нечистый дух. Он берет с собою семь других духов, злейших себя, и они поселяются в доме том, и последнее бывает горше первого. Поэтому таковые и оказываются «дрянь», хуже язычников. Лучше было бы им вовсе не слышать слов спасения.

В книге про архимандрита Иоанна (Крестьянкина) его келейница пишет, что однажды, когда после тюремного заключения он служил в храмах Рязанской области, там были еще живы христианки старого поколения. Умудренные жизнью по вере и горестями, которые их встретили при советской власти, они настолько были очищены этими скорбями, что у них даже были случаи пророчества и прозорливости. И вот одна бабушка ведет его, отца Иоанна, напут-

ствовать умирающего. Снег скрипит под ногами, ее посошок наткнулся на козышки шариков. Вот она так их покатила, о чем-то своем задумалась — наверное, о том, что какую козу на племя оставить. А потом вдруг у нее мысли перекинулись на людей: «Вот, — говорит, — отец Иоанн, на племя оставлять некого — вырождаются люди».

То есть люди становятся нежизнеспособными. Потому что когда народ старается исполнять заповеди, то он крепнет и умножается в числе. А когда он живет для своих похотей, для комфорта, для «кайфа», то он умирает и вырождается, как современная Европа, то есть бывшие христианские народы, которые отказались от Христа ради своего комфорта, удовольствия, легкой жизни. Они и детей не рожают, потому что дети мешают вольготно жить.

Есть такая фреска в одном из храмов на Западе. На ней изображено дерево, которое приносит не добрые плоды, а дурные. И рядом стоит некий святой, который уже занес секиру, чтобы срубить дерево. В нижней части ствола изображены сучки от уже отрубленных ранее ветвей. В контексте Священного Писания это можно понять, как, например, отсечение иудеев. А вот живая ветвь, над которой занесена секира, может означать «Новый Израиль» — христианские народы, Европу, белую расу. На фреске изображены висащие на дереве плоды в виде звериных и скотских голов — свиные рыла, собаки, бараны. Это то, во что превращается человек, когда ему все дозволено. И в таком обличье вся Европа, так называемая белая раса, уже нежизнеспособна.

В отношении России разве нельзя сказать то же самое? Сокращается население. Приходит мусульмане язычники. Это — пророчество. Это, можно сказать, — богословие в красках. Пророчество европейской иконы. Тут очень емко выражена мысль — «семя нечестивых потребится», «дерево, не принося-

щее доброго плода, срубает и бросают в огонь».

В одном ролике, появившемся на просторах Интернета, приведена статистика демографической катастрофы в Европе и Северной Америке. В тексте за кадром говорится: «Согласно проведенным исследованиям, чтобы нация прожила более 25 лет, коэффициент рождаемости должен быть 2,11 детей на семью. Если меньше, нация исчезнет. За всю историю ни одна нация не восстановилась при коэффициенте рождаемости в 1,9. А восстановиться при коэффициенте в 1,3 вообще невозможно. Потому что для восстановления потребуется от 80 до 100 лет, а экономической модели, которая бы могла поддержать существование нации столь долго, не существует. Другими словами, если у двух пар родителей будет лишь по одному ребенку, то детей станет в два раза меньше, чем родителей, и если у этих детей будет лишь один ребенок, то внуков будет в четыре раза меньше, чем родителей. На сегодня коэффициент рождаемости во Франции 1,8; в Англии — 1,6; в Греции — 1,3; в Германии — 1,3; в Италии — 1,2; в Испании — 1,1. По всему Европейскому союзу (31 страна) рождаемость в среднем равна 1,38 детей на семью. Исторические данные говорят, что это число невозможно увеличить. С годами Европа такой, как мы ее знаем, перестанет существовать. Однако ее население не уменьшается. Почему? Иммиграция. С 1990 г. прирост населения в Европе на 90% происходит за счет исламской иммиграции. Мир меняется...

На фоне всей этой картины надо ли говорить, сколь необходимо сегодня христианам умное делание, этот якорь спасения, это «оружье нашей битвы», которое оказало неоценимую помощь Греции и России во время преподобных Григория Паламы, Григория Синаита и Преподобного Сергия Радонежского.

Иеросхимонах Валентин (Гуревич)

Закрываю глаза и представляю себе картину. Лето. Жаркий июльский полдень. Тебе пять. Только что на твою ладошку сел гигантский мохнатый шмель. Или ты впервые увидел золотой подсолнух. Сорвал первую клубнику. Ты бежишь босиком по прогретой солнцем дорожке к старому уютному дому, вбегаешь в прохладу, шлепаешь себе дальше по скрипящим половицам в большую комнату с печкой. В кресле сидит папа, читает книгу. И вот ты бежишь, взволнованный, думаешь только об одном — поскорее бы добежать. Влетаешь в комнату, к папе, вскарабкиваешься к нему на колени, прижимаешься к его груди, захлебываешься только что пережитым и шепчешь вот это самое, из глубины вырывающееся: «Папочка, папочка». Он отрывается от книги, прижимает тебя к себе и гладит своей по-отцовски огромной, сильной, доброй рукой и смотрит на тебя ласково, а ты все не можешь остановиться и — «папа, папочка»... И больше ничего не нужно. В этом моменте заключается весь твой мир. Все счастье. И ничто так не передает ту отцовскую любовь, как простое прикосновение крепкой отцовской руки к твоей маленькой детской головке.

Но вот ты вырос. И тебе давно уже не пять. Ты многого достиг, набрался жизненного опыта. Ты весел с друзьями, ласков с родителями, умеешь травить анекдоты и, может быть, даже пишешь стихи... Творческий, живой человек, одним словом. Но вот только для того, чтобы поговорить с Тем, Кто так близко стоит и так чутко ждет нашего внимания, нашей мысли, освобожденной для

Него минутки, почему-то приходится напустить на себя серьезный вид, облачить душу во фрак или строгое платье в пол, сосредоточить все свои мысли на напечатанном в молитвослове тексте и вдохновенно погрузиться в молитву. Почему-то так часто не складывается у нас общение с Самым Живым из всех, с Самым Родным, с Самым Любящим и Любимым.

Мы долго выискиваем время, огорчаемся, если не находим,

И вроде бы делаем это все из добрых побуждений. Молитва, мол, дело серьезное. Нельзя же так, «с кондачка». Надо созреть, подготовиться, прийти, сосредоточиться. Бог — Он же Личность серьезная, не сосед Вовка, просто так не обратишься. Да и повод нужен, чего Его без повода «дергать». Не так ли? А, может, все-таки, не так?

На днях мы разговорились со старой знакомой, у которой, как и у нас с батюшкой, есть совсем

ребенок, которому так нужна эта крепкая отцовская рука? Почему мы пренебрегаем всегда открытой возможностью вскарабкаться на колени и шептать это из глубины сердца идущее «Отче...»? Порой кажется, что святые только и ждут того, чтобы мы вспомнили о них, заговорили с ними. Именно этому мы с супругом-батюшкой будем стараться научить наших детей.

С самых первых дней жизни дочери мы берем ее на руки и

не знаю). Но мы обращаемся к каждому и постепенно развиваем беседу то с одним, то с другим, и глаза сидящей на руках дочери скользят по лицам святых, впитывают спокойствие, тепло, внимание, любовь, с которыми они смотрят на нас с икон. «Радуйся, святой Митрофане Воронежский, моли Бога о нас!», — шаг к следующей иконе, — «Радуйся, Серафиме Вырицкий, помолись Господу Богу о нас!», — еще шаг. — «Святая равноапостольная Нина, попроси у Господа благословения для нас на весь день!».

И так постепенно все оживает, приходит в движение, наполняется смыслом. Каждый святой чем-то особенный. Почему бы не побеседовать с ним на близкую ему тему? Заодно и малышке будет интереснее. И со временем в ее душе этот святой будет не просто изображением на иконе, а полноценной личностью, другом! «Радуйся, святителю отче Луко, помолись, пожалуйста, о сдаче очередного экзамена в нашем меде!» — так меня муж успокаивает перед каждым экзаменом. За одну руку берешь святителя Луку, за вторую — преподобного Агапита Печерского, рядом Косма с Дамианом — и вперед!

Во-вторых, о том, что молитва — это общение, разговор, знает, пожалуй, каждый более-менее воцерковленный человек. Но что же может быть живее и многообразнее, чем общение? Нет ведь у нас некоего строгого регламента, как держать себя с родными, с родителями, братьями, положим, обязательные к произнесению пятьдесят слов с утра и сто перед сном, без которых быть конфликту?

Продолжение на стр. 4

Размышления о молитве

откладываем общение на потом. Как будто звоним в приемную августейшей персоны для очень официального разговора. Разграничиваем: вот это — наша жизнь, наши радости, печали, шутки, переживания, песни, болтовня с друзьями, а вот это — вне нашей жизни, какая-то отдельная, сугубая часть. Это для общения с Богом. Как будто бы Он не стоит рядом, когда мы ждем автобус, не любит нас, когда мы сажаем гортензии в саду, не плачет с нами, когда мы расшибли коленку или провалили собеседование. Мы как будто бы ограждаем себя, подобно чопорным хозяевам, хранящим в буфете сервиз кузнецовского фарфора для исключительно особых случаев, которые едва ли вообще наступят.

маленький ребенок. Она сетовала, что на вычитывание правил у нее совсем не остается времени, усталость и отсутствие режима берут свое, и задавалась вопросом: как продолжать молиться и вести духовную жизнь с малышом на руках? Действительно, как? Вопрос, на наш с отченькой взгляд, важный не только для молодых матерей. Делимся своим простым, житейским опытом, никакой Америки и Австралии не открывая.

Во-первых, непонятно, почему же, имея Самого заботливого, удивительного и любящего Отца, мы так редко обращаемся к Нему с этим нежным, восторженным «Папа, папочка»?

В какой угол души забивается наш внутренний пятилетний

каждый раз после еды подходим с ней к иконам. Казалось бы, чего проще? Читаем благодарственные молитвы, смотрим с ней вместе на икону Господа, освященную лампадкой. Постепенно детский взгляд становится все более сфокусированным, осознанным, в самых сокровенных уголках ее души поселяется это тепло, радость простого обращения ко Господу с благодарностью. На вычитывание молитвослова может не оставаться времени, но на это — вполне! Дальше — больше! Сколько в домашнем иконостасе икон! И с каким интересом, с каким вниманием ребенок начинает воспринимать эту развернутую беседу. Мы не читаем каждому святому акафиста, не поем тропаря (я и наизусть-то их

Индонезия, город Суркарта на острове Ява, начало 2000-х годов. В Свято-Троицком православном храме никого нет — все уже разошлось по домам. Вдруг в храм украдкой пробирается человек. Он подходит к иконостасу и замирает около него. Но только со стороны могло бы показаться, что он бездействует. На самом деле он напрягает все внутренние силы, читает заклинания, сжимает в руках амулеты. Он призывает магические силы, чтобы разрушить иконостас. Неожиданно ноги его подкашиваются, а через мгновение он теряет сознание. И когда он очнется, то все в его жизни начнет меняться. Причем так, как он не мог себе даже представить. Но дадим слово самому герою — бывшему магу, а ныне православному священнику, настоятелю кафедрального собора святого апостола Фомы в столице Индонезии Джакарте отцу Борису Сэтиавану.

Как маг стал священником

Я родился в 1971 году в Индонезии, в городе Нганджук, что на острове Ява. Бамбанг Рахадди — такое имя было дано мне при рождении. Моя семья многоконфессиональная, и у нас была свобода выбора убеждений. В нашей семье есть протестанты, католики, индуисты и мусульмане. Два моих младших брата, например, мусульмане. А родители протестанты. Вообще, в Индонезии терпимо относятся ко всем религиям. Если, конечно, религиозные убеждения не вынуждают человека явно противопоставлять себя всем остальным.

Моим главным увлечением был яванский мистицизм — кеджавен, я хорошо его изучил и практиковал ритуалы. Кеджавен — это исконная религия индонезийского острова Ява, синтез индуизма, буддизма, ислама и христианства. Церемонии, обряды, мистическая многочасовая медитация. Я зашел так далеко, что начал чувствовать себя сверхчеловеком и думал, что у меня есть невидимая сила, способная разрушить всё.

Однажды мне сказали, что есть учитель, которого я не смогу победить. Тогда мне было двадцать два года. Учителем оказался православный священник из города Суракарта, который служил в Свято-Троицком храме. Я, можно сказать, получил вызов и захотел узнать, какая же сила у этого человека.

В тот день у меня было очень много энергии. Накануне я совершал ритуалы, готовился к встрече. И был уверен, что должен победить, применив всю свою магическую силу.

Я зашел в храм и увидел того, к кому ехал. Удивительно, я не почувствовал в нем никакой энергии. Вообще ничего не почувствовал: передо мной был совершенно обычный человек, одетый в священническое облачение. Мне даже воевать с ним не хотелось.

Тогда у меня появилось новое ощущение: меня обманули. Священник точно не может быть сильнее меня. Я был настолько зол, что придумал план — разрушить иконостас.

Когда все разошлось, незаметно пробрался в церковь. Почти вплотную подошел к алтарю и принялся за дело — читал заклинания, применял амулеты и направил всю свою силу на то, чтобы полностью уничтожить иконостас. Первая попытка — ничего. Вторая — снова ничего. А после третьей я потерял сознание. Так и лежал на полу несколько часов. А когда пришел в себя, ясно понял: я проиграл.

У приверженцев магии есть правило: если ты проигрываешь,

то должен учиться у тех, кто тебя победил. Такова традиция острова Явы, где я родился. Это неписанный закон.

Честно говоря, еще год я маялся, у меня даже не было постоянного дома. Я жил у друзей и где придется. Но я проиграл! А значит — должен был учиться у того, кто сильнее меня.

Первое, что я сделал, когда наконец полностью осознал свое поражение, — навсегда оставил свои ритуалы. А потом начал ходить на богослужения, слушал проповеди, посещал воскресную школу. Моим учителем был тот самый священник. Но я всё ещё оставался высокомерным и эмоциональным, церковь для меня продолжала быть чуждой. Как и православие, которое я не воспринимал всерьез. Новые правила, казалось, противоречили моей свободе.

Однако со временем внутри меня начал происходить переворот. Я все больше узнавал об Иисусе Христе — и это знание трогало, растапливало мое сердце. А еще я понял, почему иконы — источник моего поражения.

Иконы — это образы. Я тоже икона, каждый человек — образ Бога. Если мы причиняем боль кому-то, то мы причиняем боль Господу. Я почувствовал себя грешным, полностью разрушенным. Ко мне пришло покаяние и желание по-настоящему присоединиться к Церкви. Единственный, кто мог меня тогда спасти, — это Господь Бог.

И вот через год после того, как я осознал свое поражение, меня крестили — с именем Борис. Я убирал храм после богослужений, продолжал учиться в воскресной школе, а еще записывал проповеди настоятеля и потом печатал их на машинке. После крещения моя былая эмоциональность ушла — взамен появилось осознание своей слабости. А на место уныния пришло полное упование на Бога. Вскоре я поехал в Калифорнию, чтобы научиться иконописи в одном из православных монастырей.

Когда обучение в Калифорнии было завершено, я вернулся домой и начал преподавать в воскресной школе. А в 2004 году мне доверили расписать иконостас для будущего храма в городе Джакарте.

Но вот близилось к завершению строительство нашего православного храма, и я полностью погрузился в работу над иконостасом. Тогда-то меня и попросили стать священником.

Признаюсь, я сильно испугался, так как прошлое не давало мне покоя. Я попросил у Господа дать мне знамение. И однажды,

когда расписывал икону с образом Пресвятой Богородицы, я вдруг увидел на ней миро. Не поверив, я протер масло салфеткой... Но на следующий день икона снова замироточила. Это было чудо Божие. И оно развеяло мои сомнения. Вскоре я стал священником. На тот момент мне было 35 лет. Через три года меня назначили настоятелем храма апостола Фомы в Джакарте — того самого, где установили мой иконостас.

Сегодня община храма насчитывает порядка 200 человек. Служба у нас ведется на индонезийском языке, потому что почти все прихожане — индонезийцы. Мы раздаем книжечки с последованием Божественной литургии, и люди активно участвуют в службе. Певчих у нас нет, песнопения произносит прихожане. Возгласы священник говорит как на церковнославянском, так и на индонезийском языках. Во время пасхальной службы тропарь праздника «Христос воскрес из мертвых...» мы читаем и повторяем по три раза на трех языках — индонезийском, греческом и русском.

В свободное от богослужений время я расписываю иконы. Еще я учитель — преподаю в школе математику и английский язык. Стараюсь миссионерствовать по мере сил. В индонезийском обществе ведь очень мало христиан. И если мы, немногие, будем молчать, то шансов услышать о Христе у индонезийцев практически не останется. Вот, например, если человек любит рисовать, то я могу рассказать про иконы, их историю, научить иконописи. Быть может, из хобби вырастет что-то большее. Если хотя бы один человек меня услышит, то эти усилия уже не напрасны.

Священнику чаще, чем кому бы то ни было, приходится входить в соприкосновение со смертью. Конечно, можно указать на врачей или работников ритуальных услуг, они-то уж точно чаще имеют дело с телом человеческим. Но я говорю несколько о другом — о духовной стороне этого феномена в нашей жизни.

За чертой

Почему феномена? А потому что человек безсмертен. Являясь в мир, он вовсе не собирается умирать и тем не менее умирает, а в болезни и в глубокой немощи даже сам просит смерти как великой милости. Мы все ее боимся, более того, человека, который доказывал бы обратное, можно смело отдавать в руки психиатров. И все же мы не можем обойти слова Христа, что смерти нет и ее не нужно бояться. Знаете, Он вообще не обращает внимания на физическую смерть человека, но постоянно предупреждает нас об ответственности за вечность и о страхе загубить эту вечность еще в нашей земной жизни.

Более того, смею утверждать, что сродство с вечностью заложено в человека изначально, оно действует внутри независимо от нас. Только мы не знаем, что нам делать с этим призывом, а душа, словно малое дитя, плачет, и мы ее пытаемся успокоить чем угодно. Суем пустышку, а не то, что ей нужно. Отсюда и страх.

Сегодня стали возвращаться к традициям церковного погребения. Прежде чем похоронить, усопших отпевают в храме или дома. И не важно, был человек верующим или нет, ходил он в церковь, молился или только и делал, что попов ругал. Мы, церковники, стали таким внешним традиционным дополнением к началу и концу человеческой жизни.

Сперва добрые мамы руки приносят в храм маленькую душечку и крестят, во имя добра. Душа становится способной впитывать и удерживать в себе Божественные энергии, чтобы, напившись ими, подобно спелому колосу, созрев для вечности, вселиться в небесные обители. Но происходит-то как раз наоборот. Душу подготовить — подготавливали, а питать ее никто и не собирался.

Живет крещеный человек, кормится непонятными духовными суррогатами, от которых его душа потихонечку подготавливается для ада. И уже незрелый колос wpłyвает в храм на руках любящих его детей. И так и не распутившийся и не давший плода цветок спешно закапывается в землю руками, как правило, узбеков или таджиков. Внешние традиции мы усвоили, а главному учиться так и не стали.

Помню, пришел в один дом на отпевание еще совсем не старого мужчины. Народ уже собрался и толпился на выходе. Все было готово к выносу тела, ждали только священника.

Захожу и вижу такую картину: мать, жена усопшего и другие женщины — мужчин нет, мужчины слабее жен-

щин и поэтому бегут от запаха смерти подальше — сидят вокруг гроба и, не поверив, вслух разгадывают кроссворд. Я оторопел: вот так цинизм! Первым желанием было обличить и уйти, но сдержался. Внимательнее всмотрелся в лица женщин, а они от горя аж черные. И понял, что если бы не нашли они для себя хоть какого-то стороннего дела и остались со своей бедой один на один, то просто сошли бы с ума. Они не умели молиться, не знали о вечности, а значит, потеряли любимого человека раз и навсегда, а потому утешительной соломинкой стала для них эта книжка с кроссвордами.

Многого раньше я не понимал. Помню, при схожей ситуации отпевал на кладбище летом человека, привезенного издалека. Лето, жарко, в храме отпевать невозможно.

Пока отпевал, дети покойного, люди еще совсем молодые, плакали в голос. Глядя на них, даже взрослые мужчины украдкой смахивали слезу, и у меня, грешного, в горле запершило. Однако вскоре, пропев заключительное «Со святыми упокой...», принялся скручивать цепочки кадила, чтобы уложить его в гробный саквояж. И внезапно, словно по чьей-то команде, это проявление чувств резко прекратилось.

Дети усопшего шумно и поделовому схватились за сумки, достали из них заранее заготовленную водку с закуской и так же дружно, как плакали, стали поминать. Через минуту зазвучали отвлеченные разговоры, а потом я услышал, как кто-то засмеялся.

Помню, как дочка покойного заправски отшвырнула пустую бутылку из-под газировки в кучу с мусором, стихийно образовавшуюся на месте чьих-то заброшенных, хотя и относительно свежих могил. И единственным, у кого все еще продолжало першить в горле, похоже, остался только батюшка.

Через секунду я уже убежал с кладбища, лишь бы оказаться подальше от народа, жующего и смеющегося рядом с могилами. Хотя они предлагали подождать несколько минут, а после трапезы подкинуть меня до храма. Нет, куда угодно, но только подальше отсюда! Физически не мог оставаться с ними.

Время прошло, я приобрел опыт и теперь понимаю, что люди маловерующие, напиваясь, таким образом прячут свой страх перед смертью. А тогда, грешен, их не понял и осудил. Очень уж было страшно смотреть на все это со стороны.

Протоиерей Александр Дьяченко

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛИТВЕ

Окончание. Начало на стр. 2

Нет и обязательно обговариваемых тем, и единственно верных обращений. Звонишь маме — то поболтать, то передачу интересную обсудить, то уточнить рецепт, то просто сказать, что любишь ее, маму, очень-очень. Бывает, просыпаясь утром, и так хочется, как в детстве, оббежать всех, ко всем поластиться, всех обнять и расцеловать. А бывает наоборот: выходишь из комнаты, все мирно заняты утренними делами, с кухни тянется аромат свежих блинчиков... Поздоровалась кратенько, сядешь у входа в кухню и вдыхаешь, вдыхаешь этот божественный аромат семейной любви.

Не то же ли самое происходит в общении с Господом и святыми? Так ведь и тянет порой просто улыбнуться и сказать: «Господи, как же хорошо, что Ты есть и что я знаю, что Ты есть». А иной раз хочется раскрыть Псалтырь и читать, читать, упиваться этими витиеватыми и такими точными, сладкими, как астраханский арбуз и итальянский инжир, словами о Том, Кого так любишь. По-разному ведь бывает.

В-третьих, должно быть, это странная практика и злоупотреблять ею не стоит, но иногда так хочется обратиться к Нему просто. Когда тяжело — «Папа, помоги!», когда больно — сесть на пол перед Господской иконой, закрыть голову руками: «Отец, меня так обидели, мне так больно. Тебя тоже обижали, а Ты простил, помоги и мне». Или, когда очень хорошо, ты идешь по ули-

це, сирень цветет, поет какая-то незнакомая птица на ближайшем дереве и пахнет в воздухе вот этим самым маем, который вчера еще не был таким и завтра уже не будет, и ты вдыхаешь его полной грудью и говоришь: «Господи, как же хорошо...».

Мы почему-то так часто пренебрегаем возможностью поделиться своими ежедневными радостями и печалью с Господом, с Пресвятой Богородицей, со святыми. Почему бы просто, взглянув в дорогие сердцу глаза на любимой иконе, не сказать: «Господи, я так люблю мужа, которого Ты мне дал». Улыбнуться и добавить: «Благодарю! Слава Тебе». Разве это не молитва? Да еще какая! Не успеваешь вычитывать утреннее и вечернее правила? Знакомо. Но сказать, что не успеваешь эту малость, будет неправдой.

И только так, на наш взгляд, мы сможем научить наших детей главному: тому, что Христос — Живой, живее всех живых, реальнее нас с вами. Тому, что Он — рядом. Достаточно молиться рядом с ребенком и вместе с ребенком простыми словами, идущими от сердца, без экзальтации, падежий на колени, рыданий, крайностей. Достаточно лишь говорить с Ним как с живым Человеком. Меня лично в свое время очень впечатлила практика древних христиан накрывать стол на одну персону больше, кладя дополнительный прибор. Не знаю, что — тарелку или миску. Вряд ли тогда существовали вилки... Но порой мне очень хочется сделать то же самое.

Маленький, но забавный пример. Небесная покровительница нашей дочери — святая равноапостольная Нина. Бывает, ухудшается у малышки настроение, грустнеют глазки, забавно складываются домиком бровки, морщится подбородочек. В таком случае я подношу ее к иконе святой равноапостольной и говорю: смотри, Нина, вот твоя святая покровительница, можешь по любому поводу ей пожаловаться. Она — твой главный друг, самый надежный и самый верный. И на всю жизнь! Ну, жалуйся ей. Поурчит-поурчит дочка, поизучает взглядом святую, и настроение постепенно улучшается, и снова детское лицо озаряет улыбка. И пусть от самого младенчества всегда с нею будет эта мысль: в любой беде, в любой сложной ситуации подойти к иконе и мысленно обсудить проблему со святой равноапостольной Ниной.

И сколько бы ни было нам лет, как ни велик был бы наш жизненный опыт, пережитые нами радости и печали, очень важно помнить, что вот он — дом со скрипящими половицами, уютный и прохладный в знойную пору. И вот она — большая комната с креслом, в самом центре, в самом красном углу нашей души, и что в этом кресле всегда рядом с нами Тот, к Кому так хочется броситься в объятия, что бы ни случилось, вскарабкаться на колени, прильнуть и, задыхаясь от полноты чувства, шептать: «Папа, папочка!..»

Мария Подлесная

ГРЯДУТ НЕЛЕГКИЕ ВРЕМЕНА

Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелегкие времена. Нас ждут великие испытания. Давайте отнесемся к этому серьезно и станем жить духовно. Обстоятельства вынуждают и будут вынуждать нас работать духовно. Однако эта духовная работа будет иметь цену, если мы совершим ее с радостью, от своего произволения, а не оттого, что нас принудят к этому скорби. Многие святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги.

Я радуюсь, когда некоторые угрожают мне расправой за то, что я не молчу и разрушаю их планы. Когда поздно вечером я слышу, как кто-то прыгает во двор каливы через забор, мое сердце начинает сладостно биться. Но когда ночные пришельцы просят: «Пришла телеграмма, помолись за такого-то больного!», то я говорю себе: «Ах, вот оно что! Выходит, опять неудача!».

Я говорю так не потому, что мне надоело жить, но потому, что мне радостно умереть за Христа. Давайте же радоваться тому, что сегодня представляется такая благоприятная возможность. Того, кто желает мученичества, ждет великая мзда.

В прежние времена начиналась война, и человек шел сражаться с врагом, защищая свое Отечество, свой народ. Сейчас мы вступаем в сражение не ради защиты Отечества. Мы идем в бой не для того, чтобы воспрепятствовать варварам сжечь наши дома, надругаться над нашей сестрой и нас обесчестить. Мы ведем войну не за национальные интересы и не за какую-то идеологию. Сейчас мы сражаемся либо на стороне Христа, либо на стороне дьявола. Кто с кем — расстановка сил предельно ясна. Во время оккупации ты становишься героем, если не приветствовал немца. Сейчас ты становишься героем, если не приветствуешь дьявола.

Так или иначе, нам предстоит увидеть страшные события. Произойдут духовные битвы. Святые еще больше освятятся, а нечистые станут еще более скверными (Апок. 22, 11). Я чувствую в себе утешение. Нас ждет гроза, и наша борьба имеет цену, потому что сейчас наш враг — это не Али-Паша, не Гитлер и не Муссолини, но сам дьявол. А поэтому и награда наша будет наградой небесной. Бог, яко Бог Благий, да управит зло во благо. Аминь.

Прп. Паусий Святогорец

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 3 сентября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 4 сентября Суббота. **Мч. Агафоника и иже с ним.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 5 сентября Воскресенье. **Неделя 11-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 сентября Вторник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 8 сентября Среда. **Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Мчч. Адриана и Наталии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 10 сентября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Иверской, в Иверской часовне. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 сентября Суббота. **Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. День постный.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 сентября Воскресенье. **Неделя 12-я по Пятидесятнице. Блгв. вел. кн. Александра Невского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 сентября Вторник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 15 сентября Среда. **Калужской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 17 сентября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 18 сентября Суббота. **Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 сентября Воскресенье. **Неделя 13-я по Пятидесятнице. Блгв. кнн. Петра и Февронии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 20 сентября Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 сентября Вторник. **Рождество Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 24 сентября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Иверской, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 25 сентября Суббота перед Воздвижением. **Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 сентября Воскресенье. **Неделя 14-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением. Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее).** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 сентября Понедельник. **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. День постный.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 30 сентября Четверг. **Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.** 7:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желающим оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru